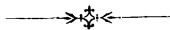

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ.
1910.

(съ приложеніемъ одного портрета и пятидесяти шести рисунковъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1912.

вѣстно, лично посѣтившій Туркестанъ и въ то время не отрицавшій заслугъ русской культуры въ Азіи¹⁾, теперь только предостерегаетъ мусульманъ отъ русской «псевдо-культуры»²⁾ и доходитъ до утвержденія, что «каждый разумный и честный человѣкъ» долженъ признать огромное превосходство ислама передъ православной церковью³⁾.

Въ заключеніе можно упомянуть о томъ, что приведенныя въ книгѣ цитаты изъ Библии и Корана подобраны, по нашему мнѣнію, чрезвычайно удачно и даютъ читателю наглядное представленіе о тѣхъ бытовыхъ условіяхъ, о которыхъ говорится въ соответствующихъ мѣстахъ книги. Обращаемъ особенное вниманіе читателей на конецъ первой главы (стр. 34—35).

В. Б.

363. Средняя Азія. Ежемѣсячное литературно-историческое изданіе. Ташкентъ 1910. Январь: 156 стр. Февраль: 154 стр. Мартъ: 155 стр. Апрель: 148 стр. Май: IV, 154 стр. Июнь: 155 стр. Июль: 167 стр. Августъ: 164 стр. 8°.

Четырнадцать лѣтъ тому назадъ покойный основатель «Записокъ Восточнаго Отдѣленія» привѣтствовалъ появленіе въ Ташкентѣ научно-литературнаго журнала, «перваго въ русской Азіи», и желалъ ему «дальнѣйшаго успѣха и многочисленныхъ читателей»⁴⁾. Дѣйствительность обманула эти ожиданія; основанный Е. Г. Смирновымъ «Средне-азиатскій Вѣстникъ» просуществовалъ только одинъ годъ. Редакторъ-издатель еще въ послѣдней книжкѣ журнала, вышедшей въ декабрѣ 1896 г., подводя итоги перваго года, выражалъ надежду на продолженіе и дальнѣйшее развитіе дѣла; сообщалось, что возбуждено ходатайство о переименованіи журнала въ «Азиатскій Вѣстникъ», съ соответственнымъ расширеніемъ программы. Ходатайство было удовлетворено въ началѣ 1897 г., но издателю уже не пришлось этимъ воспользоваться. Въ статьѣ о «мѣстной прессѣ», помѣщенной теперь въ новомъ журналѣ (мартъ, 151), прекращеніе «Средне-азиатскаго Вѣстника» объясняется «малымъ числомъ подписчиковъ и неимѣніемъ матеріала и средствъ на дальнѣйшее изданіе». Насколько извѣстному пишущему эти строки, существованіе журнала могло бы быть поддержано не-

1) Orient. Litt.-Zeitung, 6. Jahrgang (1903), № 5, Sp. 210: «Die höhnische Phrase von den 'Segnungen der russischen Kultur' zeigt nur, dass ihre leichtfertigen Verbreiter nie eine rein orientalisches regierte Provinz neben einer unter russischem Regiment gesehen haben».

2) M. Hartmann. Der Islamische Orient, Bd. III, Unpolitische Briefe aus der Türkei, Lpz. 1910, S. 131.

3) Ibid., S. 230.

4) Ср. ЗВО. X, 203 и слѣд.

большой казенной субсидіей (500 р. въ годъ), о которой ходатайствовалъ издатель и въ которой ему было отказано.

Съ начала текущаго года къ Ташкентѣ вновь выходитъ ежемѣсячный журналъ, на этотъ разъ издаваемый А. Л. Кирснеромъ, издателемъ наиболѣе распространенной въ Туркестанѣ газеты «Туркестанскій Курьеръ». Подъ оглавленіемъ каждой книжки, начиная съ майской, мы вслѣдъ за подписью «редактора-издателя» видимъ еще другую: за редактора Е. Ф. Барановъ. Изъ той же статьи о мѣстной прессѣ (мартъ, 151) видно, что Е. Ф. Барановъ въ 1908 г. въ теченіе короткаго времени (съ 22 авг. по 7 сент.) редактировалъ мѣстную газету «Туркестанская жпзнь».

Будущее покажетъ, измѣнились ли условія съ 1896 г. и удастся ли новому журналу, благодаря издательской опытности А. Л. Кирснера, обезпечить свое существованіе безъ посторонней помощи или, если бы въ этомъ оказалось необходимость, найти источникъ для пополненія своихъ средствъ. Благопріятнымъ предзнаменованіемъ для «Средней Азіи» можно признать фактъ, что одновременно съ первыми объявленіями объ изданіи А. Л. Кирснера, но независимо отъ нихъ, въ официальномъ совѣщаніи и на страницахъ официальной газеты была высказана мысль (М. В. Левинымъ и Н. С. Лыкошинымъ) о необходимости для края имѣть свой ежемѣсячный журналъ, въ которомъ нашли бы себѣ мѣсто серьезныя статьи, не умѣщающіяся «въ рамки газеты»¹⁾. Если необходимость такого журнала теперь сознается представителями мѣстнаго общества, то можно надѣяться, что «Средняя Азія» найдетъ въ своихъ читателяхъ больше сочувствія, чѣмъ «Средне-азиатскій Вѣстникъ», и болѣе снисходительное отношеніе къ неизбѣжнымъ въ началѣ каждаго дѣла недочетамъ.

Въ послѣднемъ отношеніи журналу могли бы нѣсколько повредить слова одного изъ сотрудниковъ, что помѣщенные въ «Средней Азіи» научныя статьи «вполнѣ могли имѣть мѣсто въ лучшихъ столичныхъ научныхъ журналахъ» (мартъ, 152). Подъ вліяніемъ такихъ притязаній читателя могли бы предъявить требованія, которымъ молодой журналъ, издаваемый въ краѣ, гдѣ нѣтъ ни профессиональныхъ ученыхъ, ни профессиональныхъ писателей, не могъ бы удовлетворить. Соревнованіе со столичными журналами было бы поменьшей мѣрѣ преждевременно; казалось бы, что редакція «Средней Азіи» имѣетъ передъ собой совершенно иную задачу: создать органъ, въ которомъ могли бы появляться въ свѣтъ, своевременно и въ доступномъ для мѣстныхъ читателей видѣ, статьи о ходѣ и результатахъ работъ по изученію края (какъ по изученію природы, такъ и по изученію на-

1) «Туркестанскія Вѣдомости» 1909 г., №№ 241 и 242.

селенія), предпринимаемая по инициативѣ мѣстной администраціи, общественныхъ группъ и отдѣльныхъ лицъ. Съ такимъ пониманіемъ задачъ мѣстнаго журнала вполне сходится программа, предлагаемая «Средней Азіи» однимъ изъ ея наиболѣе талантливыхъ сотрудниковъ, г. Н. Ханъ-Гомудскимъ: «журналъ долженъ быть строго научнымъ, чуждъ всякой политики, полемики, вродѣ газетной, и давать мѣсто статьямъ по всѣмъ отраслямъ науки, искусства, торговли, промышленности, касающимся изученія этого края; сверхъ того желательны «библіографическій отдѣлъ по литературѣ Средней Азіи и собраніе узаконеній и распоряженій правительства, касающихся Туркестана» (май, 146).

На первыхъ порахъ новый журналъ, какъ видно изъ его заглавія, изъ программы, напечатанной на обложкѣ отдѣльныхъ книжекъ (начиная съ мартовской), и изъ вступительнаго слова второго редактора Е. Ф. Баранова (май, I—III), отводитъ болѣе значительное мѣсто статьямъ по изученію современнаго быта и исторіи мѣстнаго населенія, чѣмъ статьямъ о мѣстной природѣ и даже статьямъ о мѣстной промышленности и ея будущемъ. Е. Ф. Барановъ обращаетъ особенное вниманіе на необходимость ознакомленія болѣе широкихъ круговъ русскаго образованнаго общества съ бытомъ и культурой мусульманскихъ народовъ, такъ какъ въ настоящее время этотъ бытъ и эта культура «извѣстны лишь немногимъ ориенталистамъ, печатающимъ свои труды въ специальныхъ изданіяхъ за границей» (sic).

Изъ статей, которыя могли бы представлять интересъ для читателей «Записокъ», обращаемъ вниманіе на слѣдующія: 1) М. Бекимовъ, Этнографическіе матеріалы: афганская сказка (январь); киргизское преданіе и киргизская сказка (февраль); 2) К. Н. Блюмеръ, Постановленія Теймура (съ персидскаго, іюль); 3) А. Добросмысловъ, Туркестанская публичная бібліотека и музей; историческій очеркъ (февраль); 4) А. Добросмысловъ, Ташкентская пресса (мартъ); 5) А. Добросмысловъ, Учебныя заведенія въ Ташкентѣ (апрѣль); 6) Л. Зиминъ, Сопоставленіе свѣдѣній европейскихъ путешественниковъ о Сеистанѣ съ извѣстіями арабскихъ географовъ X вѣка¹⁾ (августъ); 7) Н. Лыкошинъ, Дивана-и-Машрабъ. Жизнеописаніе популярнѣйшаго представителя мистицизма въ Туркестанскомъ краѣ (переводъ съ «тюркскаго», по мѣстному литографированному изданію, съ краткимъ введеніемъ переводчика; съ января по августъ, еще не окончень); 8) Н. Остроумовъ, Правила охоты по шаріату

1) Авторъ не нашелъ нужнымъ упомянуть о томъ, что его статья — студенческая работа, написанная на тему, предложенную мною, и отчасти исправленная по моимъ указаніямъ.

(февраль); 9) Н. Остроумовъ, Одиссеевъ Полифемъ въ киргизскихъ сказкахъ (мартъ); 10) А. Самойловичъ, Пальван-ата и грѣшница (переводъ со среднеазиатско-турецкаго); Какъ Мулла-Гаибъ спасъ въ Бухарѣ музыку и поэзію (іюль); 11) А. Семеновъ, Развалины мечети близъ селенія «Аноу» (январь); 12) Н. Ханъ-Іомудскій, О необходимости собиранія матеріаловъ по Туркестанскому краю и сведенія его въ систематической сборникъ (январь); 13) Н. Ханъ-Іомудскій, Основанія и планъ работъ по собиранію матеріаловъ по обычному праву туркменъ Закаспійской области и сведенію его въ сборникъ (май); 14) Н. Ханъ-Іомудскій, Астрабадъ и Гюргенская стѣна; путевыя замѣтки (августъ); 15) П. Флоринскій, Отъ Ташкента до Сеистана; путевыя замѣтки (мартъ, май, іюнь, не окончено; описанъ путь до города Бирджанда); 16) П. Цвѣтковъ, Нѣсколько словъ о вакуфахъ (февраль).

Кромѣ того въ журналѣ помѣщено довольно значительное число переводныхъ и компилятивныхъ статей объ исламѣ и современныхъ мусульманскихъ странахъ: Турція, Авганистанъ и Аравія (переводъ описанія Мекки изъ извѣстной книги Снукъ-Хургронъе). Рецензентъ, знакомый съ условіями научной работы на окраинахъ, едва ли поставитъ въ упрекъ редакціи журнала, что для перевода на русскій языкъ не всегда избиралось сочиненіе, заслуживавшее довѣрія, что авторы оригинальныхъ и компилятивныхъ статей не всегда располагали необходимыми источниками и пособіями и что поэтому читателямъ журнала не всегда даются правильныя свѣдѣнія объ историческихъ лицахъ и событіяхъ. Такъ имъ сообщаютъ, что султанъ Селимъ I Непобѣдимый (?) «похитилъ халифатъ у законныхъ его властителей—послѣ того, какъ въ теченіе девяти вѣковъ, онъ переходилъ послѣ четырехъ первыхъ халифовъ къ Омайядамъ, затѣмъ къ Абассидамъ (sic), и наконецъ къ Фатимидамъ» (январь, 23); что «персидскій народъ», чтобы избѣгнуть «подчиненія халифату, послѣ убійства зятя пророка Алія, объявилъ и сталъ признавать единственнымъ законнымъ халифомъ Алія, а его дѣтей правопреемниками, съ титуломъ «имамъ» и что только политическія обстоятельства помѣшали «халифату вести религиозную войну съ Персіей» (апрѣль, 66); что похороненный въ Мешхедѣ имамъ Риза былъ «однимъ изъ приближенныхъ Али и его ученикомъ» (май, 79); что «гор. Афросіабъ» (очевидно, имѣется въ виду городище Афрасіабъ близъ Самарканда) относится къ эпохѣ «42 вѣка тому назадъ» (май, 138); что терминъ «иджма» относится къ «соборамъ муджтехидовъ» (февраль, 45; мартъ, 51); что шахъ Аббасъ въ 1598 г. завоевалъ Бухару и что «войны Шахъ-Аббаса должны были положить конецъ торговлѣ между Бухарой и Китаемъ» (февраль, 100). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходится жалѣть о томъ, что

авторы не нашли своему труду болѣе плодотворнаго примѣненія. Такъ, «Уложение Тимура» уже было одинъ разъ переведено на русскій языкъ, хотя и съ французскаго¹⁾; появленіе новаго перевода, сдѣланнаго непосредственно съ персидскаго подлинника, было бы безусловно желательно, но только въ томъ случаѣ, если бы переводчикъ имѣлъ возможность выяснитъ дѣйствительное происхожденіе этого апокрифическаго памятника или посредствомъ историческихъ и географическихъ примѣчаній сдѣлать его содержание болѣе понятнымъ для читателей. Работа К. Н. Блюмера не удовлетворяетъ ни тому, ни другому требованію. По вопросу о подлинности автобіографіи и уложенія Тимура существуетъ уже цѣлая литература, хотя далеко не исчерпывающая предмета; независимо отъ обстоятельствъ появленія рукописи, на которыхъ до сихъ поръ преимущественно останавливалась критика, въ самомъ содержаніи ея можно найти вѣскія доказательства того, что книга не могла быть составлена ни самимъ Тимуромъ, ни его современниками²⁾. Но тотъ доводъ противъ подлинности памятника, который въ трехъ мѣстахъ (іюль, стр. 90, 119 и 120) приводится К. Н. Блюмеромъ, не выдерживаетъ никакой критики. «Румомъ» издавна называлась и турецкая Малая Азія, не только при османскихъ, но даже при сельджукскихъ султанахъ; «кесаремъ» называетъ султана Баязида и оффиціальная исторія Тимура³⁾, откуда авторъ апокрифической автобіографіи и заимствовалъ это выраженіе. Личныя имена и географическія названія въ переводѣ К. Н. Блюмера приводятся иногда въ еще болѣе искаженномъ видѣ, чѣмъ въ переводѣ съ французскаго⁴⁾, и остаются совершенно необъясненными; читатель по этому переводу не получаетъ никакого представленія о томъ, какъ совершались передвиженія войскъ Тимура.

Эти и другіе, менѣе существенные промахи не ослабляютъ сочувствія

1) Н. Остроумовъ, Уложение Тимура, Казань 1894.

2) Ограничимся однимъ примѣромъ. По «Уложению» Тимуръ такъ опредѣлялъ содержаніе своихъ сыновей: старшему, Джехангиру, содержаніе 12000 всадниковъ, второму, Омаръ-Шейху — 10000, третьему, Миранъ-шаху — 9000, младшему, Шахруху — 7000 (ibid., стр. 34—35). Такая послѣдовательность, очевидно, предполагаетъ одновременное существованіе четырехъ сыновей; между тѣмъ Джехангиръ умеръ до рожденія Шахруха!

3) Zafar-Namah, калк. изд., II, 256 (کفتار در نامه فرستادن حضرت صاحب قران) (کفتار در محاربه صاحب قران جهان جو با قیصر) 429 (قضا هیوم خیمه قدوم بقیصر روم (کفتار در گرفتن لشکر منصور قیصر روم را) 438 (روم و ظفر یافتن برو).

4) Ср. Уложение Тимура, стр. 135, гдѣ исправлено (французскимъ переводчикомъ) названіе рѣки, черезъ которую переправлялся Тимуръ на пути въ Золотую Орду (рѣка Самуръ, нынѣ южная граница Дагестана); у г. Блюмера (стр. 115) оставлено чтеніе «Теймуръ». Едва ли многіе читатели догадаются, что «замокъ Шадеманъ» (стр. 112) есть хорошо извѣстный имъ городъ Хисаръ (Гиссаръ) въ Бухарскомъ ханствѣ. Не говоримъ уже о чтеніяхъ «Арусъ Ханъ» и «Токтамышъ Бада Ханъ» (стр. 113); откуда явилось слово «Бада», трудно понять.

къ новому журналу, которому, повидимому, удалось встать на правильный путь и объединить вокругъ себя лучшія мѣстныя силы; при такихъ условіяхъ нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что недочеты, замѣчаемые въ книжкахъ за текущій годъ, со временемъ будутъ устранены. Въ заключеніе мы позволяемъ себѣ высказать только два пожеланія. Во-первыхъ, желательно, чтобы редакція и сотрудники журнала убѣдились въ томъ, что русскіе ориенталисты издаютъ свои труды не только за границей и что ознакомленіе съ русской специальной литературой по востоковѣдѣнію содѣйствовало бы выполненію задачъ журнала. Во-вторыхъ, желательно, чтобы статья: «Д-ръ А. Шрейберъ объ исламѣ» (августъ) осталась печальнымъ исключеніемъ и чтобы редакція «Средней Азіи», оказывая широкое гостепрѣимство *научнымъ* статьямъ объ исламѣ, исторіи, литературѣ и бытѣ мусульманскихъ народовъ, въ то же время избѣгала всякой *миссіонерской полемики* противъ ислама. Въ статьѣ г. А. Добросмыслова объ учебныхъ заведеніяхъ высказано пожеланіе, на нашъ взглядъ, совершенно справедливое: «Люди, имѣющіе миссіонерскія наклонности, отнюдь не должны допускаться ни на должности преподавательскія (въ русско-туземныхъ школахъ), ни на должности инспекторскія» (апрѣль, 147). Намъ кажется, что это пожеланіе примѣнимо, *mutatis mutandis*, и къ научному журналу, ставящему себѣ столь же высокія культурныя задачи, тѣмъ болѣе, что въ выполненіи этихъ задачъ принимаютъ участіе и образованные мусульмане.

В. Б.

364. Э. Р. Барцъ. Орошеніе въ долинѣ рѣки Мургаба и Мургабское Государево имѣніе. С.-Петербургъ 1910. 174¹), IV стр. 8⁰.

Книга предназначена главнымъ образомъ для «начинающихъ специалистовъ» по постройкѣ ирригаціонныхъ сооружений. Съ этою цѣлью авторъ постарался собрать всѣ данныя о системѣ орошенія Мервскаго оазиса, какъ о сооруженияхъ, существовавшихъ до русскаго завоеванія, такъ и объ оросительныхъ работахъ, предпринятыхъ послѣ устройства Государева имѣнія; излагаются также проекты болѣе грандіозныхъ работъ, напр. проектъ орошенія 516,000 дес. водами Аму-дарьи, который, въ случаѣ его осуществленія, дастъ возможность «оросить также всѣ свободныя земли Мервскаго и Тедженскаго оазисовъ» (стр. 136). Авторъ въ 1908—9 гг. завѣдывалъ ирригаціонной сѣтью въ имѣніи (стр. 31) и такимъ образомъ имѣлъ возможность непосредственно ознакомиться съ дѣломъ; кромѣ того

1) Первая двѣнадцать страницъ имѣютъ римскую пагинацію, но арабская пагинація начинается со стр. 13 и такимъ образомъ составляетъ съ римской одно цѣлое.